

Цзи Нуань не могла отнять руку. Только когда она была вынуждена кивнуть, Мо Цзиншэнь отпустил ее.

После еды он пришел, чтобы нанести лекарство на ее руку. Он усадил ее на диван, взял за руку и стал наносить лекарство. Движения были осторожными, как будто он боялся, что будет больно, но рука болела, когда на нее нанесли лекарство. Цзи Нуань терпела боль, но не стонала, а, сжав губы, смотрела на мужчину, движения которого были невероятно нежными.

Зная, что она не хочет позволять ему прикасаться к себе, Мо Цзиншэнь терпеливо наносил лекарство на ее руку.

Когда тетушка Чэнь вышла из кухни и увидела эту сцену, она улыбнулась и тихо вернулась на кухню, чтобы не мешать им.

"Я могу сделать это сама". После того, как Мо Цзиншэнь нанес лекарство на правую руку, он собирался сделать это с левой, но Цзи Нуань потянулась за лекарством в его руке.

Мужчина остановил ее. "Не двигайся".

Цзи Нуань смотрела на него и молчала, но нетерпеливо хмурилась. Когда мужчина наконец отпустил ее руку, она сразу же отступила назад, чтобы держаться от него на расстоянии.

Мо Цзиншэнь медленно отложил лекарство в сторону. Видя, что женщина так далеко от него, он нахмурился. "Не нужно все время показывать свое отношение. Я знаю, что ты чувствуешь. Я дам тебе время".

Он мог сказать, что Цзи Нуань действительно простила его за то, что он сделал с ней три года назад, особенно когда вся правда была выложена перед ней, она должна была отпустить.

Но разделение, которое он сделал своей собственной рукой, все еще оставалось. За эти три года она выросла в одиночестве, и в ее характере появилось еще много несокрушимого.

Ей нужно было время.

Цзи Нуань взглянула на него, встала и, не говоря ни слова, ушла. Она закрыла дверь в спальню, даже не оглянувшись.

Мо Цзиншэнь подошел к балкону в гостиной и позвонил, любясь видом на город.

Как только звонок был соединен, он спросил: "Находилась ли Цзи Нуань в больнице все два месяца, когда я был в коме после автомобильной аварии три года назад?".

На другом конце линии Цинь Ситин выдержал паузу из-за неожиданного вопроса, а затем ответил: "Она все время находилась в больнице, за исключением тех дней, когда ее забирали домой ваша мать, госпожа Вань Чжу".

"Что она делала в больнице каждый день?"

"Она просто ждала. У нее только что был выкидыш, она была в плохом физическом и психическом состоянии, но она не проронила ни капли слез и была ужасно спокойна. Она просто ждала возле вашей палаты каждый день. Врач не разрешал ей войти, и она просто стояла у палаты, как дура, не издавая ни звука. Когда она уставала, то просто садилась на стул за дверью. Каждый раз, когда она видела, что врач выходит из вашей палаты, она вскакивала и

спрашивала, когда вы проснетесь. Так она вела себя изо дня в день. В конце концов, поскольку никто не мог быть уверен, когда ты очнешься, даже твоим родителям пришлось вернуться к нормальной жизни и больше не оставаться в больнице каждый день, но она по-прежнему караулила возле твоей палаты одна. Отделенная от тебя дверью, она не могла войти, но и не уходила".

Сочувствуя Цзи Нуань, Цинь Сидин вздохнул. "Ты лучше всех знаешь, что за человек Цзи Нуань. Ты боялся, что у тебя не хватит духу развестись с ней, поэтому отказался выслушать мои слова, прежде чем собрался развестись с ней?"

Взгляд Мо Цзиншэня остановился на определенном месте за окном, и он долго молчал.

Цинь Сидин. "Что? Теперь у Цзи Нуань прекрасная жизнь, и она больше не зависит от тебя. Ты чувствуешь себя плохо из-за того, что твоя женщина полностью вышла из-под твоего контроля?"

Мо Цзиншэнь: "..."

"Ты спрашиваешь меня об этом сейчас, чтобы понять всю боль, которую она пережила?"

Ты тогда спал, поэтому ей пришлось похоронить все сожаления и печаль о выкидыше глубоко в сердце, потому что нет ничего ужаснее, чем новость о том, что ты никогда не проснешься, но когда ты открыл глаза, первыми твоими словами было то, что ты хочешь развестись с ней, не дав ей даже буферного времени. Я не могу представить, как сильно она любила вас, что пыталась удержать вас рядом с собой снова и снова, невзирая на свое достоинство, когда вы холодно пожали плечами. В то время она все еще разговаривала со всеми с улыбкой каждый день, как будто ваше присутствие было ее самой большой мотивацией и с вами рядом ничто не могло ее одолеть. Однако в конце концов она все же сдалась и впала в отчаяние, а ты был тем мясником, который убил ее надежду!"

Не получив ответа от Мо Цзиншэня, Цинь Сидин снова усмехнулся. "В прошлый раз, когда ее подруга рожала ребенка в моей больнице, мы болтали. Она даже не упомянула о тебе и, казалось, совсем не интересовалась тобой. Думаю, тебе будет трудно вернуть ее. Возможно, у вас даже нет возможности увидеться с ней, не так ли?"

После долгой паузы Мо Цзиншэнь взглянул на дверь спальни и равнодушно ответил: "Да, ужасно трудно".

Цинь Сидин. "Что с тобой не так? Ты выглядишь несчастным. Хочешь, я приду и выпью с тобой? Скажи мне, где ты находишься, и я смогу одолжить тебе свое плечо".

Мо Цзиншэнь ответил категорично. "Ао Лань Интернэшнл".

Цинь Сидин усмехнулся. "Ты живешь там уже целых три года. Твоя брошенная жена работает в MN Group или счастливо болтает с каким-то мужчиной на званом ужине? Я должен сказать, что сейчас тебе уже поздно изображать ласку!"

Мо Цзиншэнь не обратил внимания на презрение Цинь Сидина. Он повесил трубку и перевел взгляд на закрытую дверь спальни.

Цзи Нуань все эти дни спала. Сейчас был полдень, и она никак не могла уснуть, но не выходила из спальни.

Он бросил мобильник на диван и, не раздумывая, подошел к ней.

Затем он повернул ручку, чтобы открыть дверь. Это была его квартира. Цзи Нуань не стала закрывать дверь изнутри, потому что знала, что это его не остановит, и он легко открыл дверь.

В спальне были задернуты шторы, и как только дверь открылась, в комнату хлынул свет. Цзи Нуань, сидевшая на коврик у кровати в оцепенении, вздрогнула, подняла глаза и уставилась на мужчину, идущего к ней.

"Что ты хочешь сделать?" настороженно спросила она.

Не говоря ни слова, Мо Цзиншэнь поднял ее с ковра и толкнул на кровать.

"Мо Цзиншэнь." Цзи Нуань недовольно нахмурилась, когда он протянул руку, чтобы обнять ее, но мужчина молчал.

Цзи Нуань разозлилась. "Мо Цзиншэнь!"

"Я сказал, что дам тебе время, но это не значит, что я позволяю тебе сидеть на земле с кондиционером на 20 градусах. Ты еще не выздоровел. Хочешь простудиться?"

Цзи Нуань не обратила внимания на температуру кондиционера. Ей было жарко сидеть здесь, поэтому она взяла пульт управления кондиционером и небрежно нажала на него. Она не ожидала, что установила кондиционер на такую низкую температуру.

Что плохого в том, чтобы сидеть на земле? Она сидела на ковре, а не прямо на полу рядом с ним, как она привыкла, когда не могла уснуть ночью в Англии.

<http://tl.rulate.ru/book/29657/2084358>